

5. Про запобігання та протидію легалізації (відмиванню) доходів, одержаних злочинним шляхом, фінансуванню тероризму та фінансуванню розповсюдження зброї масового знищення : Закон України від 14.10.2014 № 1702-VII // ВВР. — 2014. — № 50-51. — Ст.2057.

6. Про Національне антикорупційне бюро України : Закон України від 14.10.2014 № 1698-VII // ВВР. — 2014. — № 47. -Ст.2051.

7. Законопроект «Про внесення змін до Податкового кодексу України (щодо введення обслуговування заможних фізичних осіб)» від 22.06.2015 http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/NT1504.html

8. Проект Закону про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо реалізації рекомендацій Європейської Комісії у сфері державної антикорупційної політики № 3312 від 23.09.2013 [Електронний ресурс]. — Режим доступу : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=48484

9. Экспертное мнение Александра Алексеенко относительно возможных последствий отмены банковской тайны в Швейцарии [Електронний ресурс] / А. Алексеенко. — Режим доступу : <http://www.integrites.com/ru/publication/528>

10. Закон, який спрощує розкриття банківської таємниці, відкриє доступ до рахунків українців СБУ, МВС і прокуратури [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://economics.unian.ua/finance/1093340-zakon-yakiy-sproschue-rozkrittya-bankivskoji-taemnitsi-vidkrie-dostup-do-rahunkiv-ukrajintsiv-sbu-mvs-i-prokuraturi.html>

Некит Е.Г.

кандидат юридичних наук,

доцент кафедри громадянського права

Національного університету «Одеська юридична академія»

НА ЗАЩИТУ СУДЬИ: КАК ПРОТИВОСТОЯТЬ НЕДОБРОСОВЕСТНЫМ ОТВОДАМ

В тех случаях, когда единственным мерилем допустимости поведения выступает собственная совесть, последствия могут быть весьма непредсказуемы. Вот почему проблема злоупотребления правами стара, как мир. Однако в последнее время она набирает все больших оборотов. Сегодня в судебной практике все реже встречаются дела, которые были рассмотрены без лишних проволочек. Чаше всего хотя бы одна (а иногда и обе) стороны процесса стараются всячески затянуть ход рассмотрения дела, что может быть обусловлено различными обстоятельствами — желанием оттянуть момент вынесения судебного решения и, соответственно, момент его исполнения, надеждой, что удастся договориться (при этом иск подается не с целью добиться вынесения решения, а с целью сподвигнуть контрагента на ведение переговоров),

необходимостью дожидаться появления новых доказательств и прочее. Соблазн тем более велик, что законодатель, предоставив вполне легальные возможности для затягивания судебного процесса, совершенно не предусмотрел ответственности за недобросовестное использование процессуальных прав.

Одним из наиболее распространенных способов затягивания судебного процесса является заявление отвода судьей. На этот способ затягивания судебного процесса стоит обратить пристальное внимание еще и потому, что, помимо прочего, заявление отводов ставит под вопрос профессиональные качества судей, а заявляются отводы порой совершенно необоснованно. Заявление об отводе может преследовать несколько целей — как затягивание судебного процесса, так и закладывание фундамента для дальнейшего апелляционного обжалования принятого судебного решения. Так, в случае отказа в удовлетворении заявления об отводе, лицо надеется заранее поставить под сомнение будущий судебный вердикт, заложить в решение возможные основания для его отмены в апелляционном или кассационном порядке, создав у участников процесса и у судей вышестоящей инстанции сомнение в объективности состава суда, рассматривающего дело. В дальнейшем такие недобросовестные участники судопроизводства, получив неблагоприятное для себя решение, всегда могут апеллировать к тому, что высказанные ими предположения о заинтересованности судьи нашли свое подтверждение. При этом возможность проигрыша дела в силу объективных причин (например, отсутствия необходимых доказательств, необоснованности исковых требований) ими даже не обсуждается [1].

Возможности суда противостоять подобным злоупотреблениям осложняются тем, что некоторые положения для отвода судей сформулированы весьма абстрактно — например, согласно ч. ч. 2, 4 ст. 20 ГПК Украины, судья подлежит отводу в случае, если он прямо или косвенно заинтересован в результате рассмотрения дела или если есть иные обстоятельства, вызывающие сомнения в объективности и беспристрастности судьи. С одной стороны, такой подход вполне логичен, поскольку объективно невозможно урегулировать рассматриваемые отношения в силу многообразия жизненных ситуаций, при которых судья может оказаться лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела, либо могут возникнуть иные обстоятельства, вызывающие сомнения в его объективности и беспристрастности. Если попытаться закрепить в законе перечень конкретных оснований для отвода (например, судья является соседом истца по лестничной клетке и т.п.), то это может

привести к тому, что значительное количество ситуаций, в которых заявление отвода действительно правомерно, окажется «за бортом» такой законодательной конструкции [1]. Однако, с другой стороны, такая ситуация зачастую приводит и к злоупотреблениям правом на отвод судей.

В качестве примера приведем случай, не столь давно возникший в практике одного из судов. При заявлении отвода ответчик мотивировал свое заявление тем, что судьей были допущены процессуальные нарушения, что, по мнению ответчика, свидетельствует о предвзятом к нему отношении, кроме того, ответчику якобы самим истцом было заявлено о наличии договоренности между ним и судьей, в рамках которой истец намерен передать судье определенную денежную сумму за благоприятный для него исход дела, и даже с этой целью выставил на продажу свой дом. Кроме того, ответчику якобы стало известно о намерении истца подкупить третьих лиц для сообщения ими недостоверных сведений по делу. «На десерт» ответчик заявил о подаче им обращений о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности на имя Главы комитета Верховного Совета Украины по вопросам правосудия и Главы Совета судей Одесской области, что, по мнению ответчика, приведет к невозможности для судьи объективно и беспристрастно рассмотреть дело, а потому он подлежит отводу. Это как во «Вредных советах»¹: если вы заявляете отвод судье, не забудьте предварительно написать обращение о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности — так вам будет легче обосновать необходимость отвода, потому что сразу же становится очевидным, что судья, на которого подано жалобу, может захотеть отомстить обидчику, а потому уже не может объективно и беспристрастно рассматривать ваше дело.

На первый взгляд, в описанной ситуации нет ничего криминального — участник процесса просто реализовал свое право на заявление отвода судье. Если бы не дальнейший ход событий. В том же суде в то же время рассматривается еще одно дело практически с тем же составом участников. И в этом деле то же лицо также заявляет несколько отводов. Сначала секретарю судебного заседания на том основании, что она якобы предоставила недостоверные данные об уведомлении ответчиков. Судья оставляет заявление без удовлетворения. Тогда ответчик заявляет отвод судье — и тут ему уже есть где развернуться: начнем с того, что суд не удовлетворил заявление об отводе секретаря, посчитав, что обстоятельства для

¹ Книга Григория Остера «Вредные советы. Книга для непослушных детей и их родителей».

отвода не были доказаны, тогда как, по мнению ответчика, секретарь очевидно заинтересован в результате рассмотрения дела, а поскольку судья заявление об отводе секретаря не удовлетворил, это однозначно свидетельствует о заинтересованности в результате рассмотрения дела и самого судьи. Кроме того, истец якобы неоднократно заявлял, что он уже договорился с судьей и даже передал ему определенную денежную сумму. Ну и, помимо прочего, по мнению ответчика, не может быть и речи о доверии к судье, который постоянно курит в зале судебного заседания, то есть пренебрегает требованиями закона и здоровьем ответчика. Поскольку и это заявление об отводе судом не было удовлетворено по причине необоснованности заявленных для отвода обстоятельств, ответчик повторно подает заявление об отводе судьи, но уже предварительно подав жалобу о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности (вспоминаем «Вредные советы»), и указав уже этот факт в качестве основания для отвода. При этом в заявлении об отводе ответчик предупреждает судью, что в случае отказа в удовлетворении заявления об отводе и вынесении судьей решения об удовлетворении иска, всем сразу будет понятно, что судья был пристрастным и заинтересованным в исходе дела, а потому ему придется понести ответственность. И прямо заявляет о том, что в апелляционной жалобе будет поставлен вопрос об отмене решения, как вынесенного неуполномоченным составом суда — судьей, который подлежал отводу. В таких формулировках уже слышится откровенная угроза. Вот с учетом описанной ситуации, налицо уже явное злоупотребление правом на отвод. Возникает вопрос — как бороться с такими необоснованными отводами?

В связи с распространенностью такого вида злоупотребления процессуальными правами, как заявление отвода судье, Высшим хозяйственным судом Украины было издано Информационное письмо «О некоторых вопросах практики применения ст. 20 Хозяйственного процессуального кодекса Украины» № 01-08/622 от 3 сентября 2007 года, согласно которому в случае, если в нарушение предписаний части третьей статьи 22 ХПК участник судебного процесса прибегает к откровенному злоупотреблению своими правами путем заявления многочисленных отводов судьи (судьям), явно направленных на сознательное затягивание судебного процесса, хозяйственный суд не лишен права и возможности продолжить рассмотрение дела, в котором заявлен отвод, в том же заседании с обязательным указанием об этом в судебном решении и с приведением в нем соответствующих мотивов.

Кроме того, в соответствии с пунктом 1.2.1. Постановления Пленума Высшего хозяйственного суда Украины «О некоторых вопросах практики применения Хозяйственного процессуального кодекса Украины судами первой инстанции» № 18 от 26 декабря 2011 года, не являются основаниями для отвода судей заявления, которые содержат лишь предположения о существовании соответствующих обстоятельств, не подтвержденные надлежащими и допустимыми доказательствами, а также наличие жалоб, поданных на судью (судей) в связи с рассмотрением данного или другого дела, обстоятельства, связанные с принятием судьями решений по другим делам.

Думается, указанные способы противостояния необоснованным отводам должны быть приняты во внимание и в гражданском судопроизводстве. Кроме того, несколько лет назад активно обсуждался вопрос об установлении уголовной ответственности за клевету в отношении судей, однако, эта идея не получила своего развития. В то же время, ст. 138 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей» предусмотрена ответственность за клевету в отношении судьи, однако, конкретные правовые последствия для таких случаев не определены. Остается посоветовать судьям в случаях злоупотребления участниками процесса правом на отвод, обращаться к общим нормам гражданского законодательства о праве каждого на уважение чести, достоинства и неприкосновенность деловой репутации (ст. ст. 297, 299 ГК Украины), и требовать защиты своих прав, а также возмещения причиненного морального вреда. Возможно, пара громких процессов о возмещении морального вреда несколько остудят пыл желающих заявить судье недобросовестный отвод, оперируя при этом недостоверными и неподтвержденными данными.

Литература:

1. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://saratov-pravo.narod.ru/Judin.htm>